

Когда Гарри встречался с Клеа

К концу октября обучение Лютора Дедалусу Дигглу на службе близилось к завершению. Старый волшебник теперь принял Лютора как надежного друга и дал ему очень много полезной информации о волшебном мире. Диггл описал Косой переулок и его различные магазины; Лютор обдумывал идею проникнуть в Гринготтс, но отказался от нее (по крайней мере временно), как только Диггл описал природу гоблинов и то, что было известно об их безопасности в банке. Дамблдор и Орден считали, сказал Диггл, что только Тот-Кого-Нельзя-Называть пытался ограбить банк, и единственный предмет, который он пытался украсть, Философский камень, уже был из хранилища, где он был спрятан.

Лютор жаждал заполучить Камень, но через Диггла узнал, что директор Хогwartса Альбус Дамблдор уничтожил его. Признанные создатели этого бесценного камня, Николас и Пернель Фламели, к настоящему времени, по-видимому, уже умерли, поэтому их нельзя было расспросить об этом.

«Зачем ему это делать?» — спросил Лютор Диггла, интересуясь причинами уничтожения такого ценного артефакта, как Философский камень.

«Профессор Дамблдор едва ли не самый умный волшебник на свете», — сказал ему Диггл. — Если он думал, что Камень нужно уничтожить, то, думаю, старый Фламель просто согласился с ним.

Лютору это казалось маловероятным. Согласно историческим сведениям, Фламель родился около 1330 года; если он был тем же человеком, которого описывал Диггл, то ему было намного больше 600 лет — человек, который создает способ продержаться так долго, не просто выбрасывает его! Лютор решил, что даже если бы от Камня отказались, Фламель сохранил бы метод его воссоздания в безопасности. Сам Фламель, вероятно, теперь скрывался даже от волшебного мира. Но найти Фламеля было лишь одним из его планов на случай непредвиденных обстоятельств. Поттер был его главным интересом.

Лютор также был очарован историями двух других выдающихся волшебников этого тайного общества: Альбуса Дамблдора и Лорда Волан-де-Морта. Оба, по словам Диггла, были очень умными людьми, оба очень старыми, и они вступили друг с другом в войну воли и магии, которая, казалось, растянулась на десятилетия. Диггл был полон историй о Волан-де-Морте, значение которого возросло после того, как предыдущий «Темный Лорд», волшебник по имени Гриндевальд, был побежден Дамблдором, пока он не начал террор по всей Британии, который длился десятилетие и казался неудержимым.

Затем, внезапно, на пике своего могущества, Волан-де-Морт исчез после нападения на Гарри Поттера и его родителей в их доме в маленькой деревне на юго-западе Англии, Годриковой Впадине. Его родители были убиты, а Гарри исчез, но через десять лет появился в Хогwartсе. Диггл намекнул, что это все дело рук Дамблдора, что он спрятал Гарри подальше, чтобы он не попал в руки последователей Волдеморта.

Однако теперь Волдеморт каким-то образом вернулся! — Как это могло быть? — спросил Лютор. — Вы сказали, что дом взорвался вокруг него.

— Ну, мистер Лютор, он темный волшебник, — заметил Диггл.

— Но ты также сказал, что никого нельзя воскресить из мертвых, — напомнил ему Лютор.

Диггл покачал головой. — Это тоже верно — но это так. Сами-Знаете-Кто каким-то образом нашел способ вернуться, и он использовал для этого кровь Гарри Поттера. Я видел след от ножа его лакея, оставленный на руке Гарри, прежде чем он был исцелен».

Это становилось все более и более интересным, помимо стремления Лютора к собственной силе. Если на то пошло, Дамблдор и Волдеморт стали бы интересными противниками, с которыми можно было бы проверить его сообразительность. Но если бы он получил то, что хотел, они все равно стали бы неактуальны.

«Очень интересно, мистер Диггл», — сказал он мужчине, записывая список тем на листе бумаги. «Я хотел бы изучить вещи более подробно. Если бы вы могли просто заглянуть в тот книжный магазин, который, как вы говорите, находится в Косом переулке, и найти несколько книг по этим предметам, я был бы признателен».

— С удовольствием, мистер Лютор, — улыбнулся Диггл, беря список. У Флориша и Блоттса большой выбор — у меня не должно возникнуть проблем с доставкой их для вас, — сказав это, он взял палочку, предложенную ему Лютором, приподнял шляпу и исчез.

— Вы уверены, что доверяете ему, босс? — спросил Брут минуту спустя, стоя в дверях бального зала. «Я не вижу, чтобы он вернулся».

— Он вернется, — спокойно сказал Лютор. «Он полностью убежден в моих добрых намерениях». Лютор злобно улыбнулся. "Конечно, он не очень хорошо меня знает, не так ли?"

— Нет, мистер Лютор, — усмехнулся Брут.

=000=

Наконец-то наступила пятница первого свидания Гарри с Клеа, и Гарри почувствовал одновременно и нетерпение, и тревогу. Он не видел ее с тех пор, как она попросила взять его с собой в небольшое путешествие, чтобы показать ему кое-что, что ему нужно знать, если он захочет однажды стать Верховным Магом; с другой стороны, он не был уверен, имела ли она в виду исключительно отношения между учениками и учителями.

Были также и те вещи, которые Джинни говорила о ней, например, слухи о том, что ей тысяча

лет и что она из другого измерения. Но это было все, что Гарри мог видеть в них — слухи. Вещи, которые девушки выдумывали о других девушках, чтобы их принизить или заставить себя чувствовать себя лучше. Гарри никогда бы не подумал, что Джинни из таких.

— Ты выглядишь сегодня довольно бодро, — заметила Гермиона, когда они пришли в столовую в одно и то же время утром.

— Ну, сегодня пятница, — улыбнулся Гарри, не желая называть настоящую причину своего поведения — он зашел на завтрак улыбаясь, в отличие от Рона, который все еще выглядел почти спящим и по-прежнему сварливым. Гарри и Рон плюхнулись на свои места, но Гермиона осталась стоять. — Ты завтракаешь? — спросил ее Гарри.

Гермиона смотрела в стол. — Я... думаю... я сегодня сижу там, — она указала на другой стол, за которым сидели Джинни и несколько ее друзей. «Увидимся на зельях», — добавила она, их первое занятие по пятницам, а затем подошла к другим девочкам.

Хм, подумал Гарри. Ничего хорошего из этого не выйдет. Он оглянулся на Рона, который насыпал в миску пару маленьких коробочек холодных хлопьев, наполнил ее молоком и теперь бросал в нее ложечки сахара. — Интересно, что они задумали?

Рон бросил взгляд через плечо на группу девушек, а затем снова посмотрел на Гарри с ухмылкой. — Я слышал, они ищут тебе девушку, Гарри.

Гарри поднял на него бровь. — О? Откуда ты это знаешь?

— Джинни спрашивала меня, говорил ли ты о каких-то конкретных девушках, — тихо ответил Рон, глотая хлопья. «Возможно, они пытаются вас починить».

Гарри выглядел немного испуганным. «Им не нужно исправлять меня!» — прошипел он. «Я вполне способен сделать это сам — если бы я хотел выйти!» добавил он.

Рон пожал плечами и откусил еще кусочек хлопьев. "Зачем бороться с этим?" он спросил. «Кто знает — вам может даже понравиться, кого они выберут». Он нахмурился. «Но что, если мне тоже понравится, кого они выберут для тебя?»

«Они не собираются выбирать кого-то для меня, Рон», — недвусмысленно сказал ему Гарри. «Мне не нужна куча девушек, пытающихся найти мне пару!»

Рон улыбнулся этому. Гарри подумал, не боится ли он, что они перестанут быть лучшими друзьями, если у него появится девушка. — Вот так, Гарри! Не позволяй им указывать тебе, что делать! Он начал радостно зачерпывать последние хлопья.

Гарри сосредоточил свой сверхслух на столе, за которым сидели Гермиона, Джинни и ее друзья, прислушиваясь к их разговору шепотом.

— Я до сих пор не могу понять, что задумал Гарри, — говорила Гермиона.

« Отлично », — мрачно подумал Гарри. Она почему-то подозревает меня .

— Думаешь, Рон уже рассказал ему о нас ? — спросила Джинни.

Мы ? Гарри задумался, мы что ?

— Зная Рона, я этого и ожидаю, — жалобно сказала Гермиона. « Они оба наблюдали за нами с тех пор, как я пришел ».

— Он никогда не умел хранить секреты, — пробормотала Джинни.

— Не похоже, что никто в твоей семье не знает об этом, Джин, — сказала ей Гермиона. « Вы рассказали мне, что произошло, когда вы впервые увидели его в «Норе», когда вы вошли на кухню в ночной рубашке, а он там сидел ».

« Боже мой », — сказала одна из других девушек. — В ночной рубашке?

« Это был халат », — сказала Джинни, все еще огорченная. «Я могла бы убить маму за то, что она не дала мне знать, что он был там !»

Гарри отключил свой сверхслух. Суть того, что он понял, заключалась в том, что именно Джинни интересовалась им, как он и подозревал. Она ушла рассерженная несколько дней назад после того, как обнаружила, что он разговаривал с Клеа. Она передумала или это было всего лишь игрой?

— Привет, — сказал Рон, поднимая взгляд от пустой тарелки из-под хлопьев. «Как насчет игры в волшебные шахматы после уроков?»

— Не могу, — машинально сказал Гарри. — Есть... — он на мгновение замялся, поняв, что чуть не сказал «свидание», не подумав. "— э-э, проект, который я должен закончить."

"В пятницу?" Рон выглядел удивленным.

«Я бы предпочел сделать это сегодня вечером и освободить выходные», — поспешно импровизировал Гарри. Он не хотел лгать Рону, но он не мог сообщить ему, что он делал сегодня днем, не после его комментариев о свидании. Кроме того, поскольку это его первое

свидание с Клеа, он предпочел бы посмотреть, как все пойдет, прежде чем признаться, что встречался с ней.

После последнего урока Гарри сразу же вышел из класса и вернулся в свою спальню, чтобы оставить свой рюкзак. Он запер его в багажнике, добавив дополнительное заклинание, чтобы сделать замок сверхнадежным. Гарри ухмыльнулся этой фразе, но это казалось необходимой предосторожностью, особенно если его преследуют. Даже Рону могло бы хватить любопытства, чтобы заглянуть внутрь его сундука, если бы он подумал, что там может быть ключ к разгадке того, «что Гарри задумал».

Он сказал Рону, что будет в библиотеке после уроков, работать над своим проектом. Рон сказал, что вернется в общежитие, чтобы немного отдохнуть перед обедом — магические курсы в Академии по какой-то причине показались ему более утомительными, чем занятия в Хогвартсе, — и встретится с Гарри в кафетерии во время ужина. Но если бы Гарри знал Рона, он бы проспал весь ужин, если бы Гарри не пришел и не разбудил его. Если бы он этого не сделал, Гермиона, вероятно, проверила бы его и нашла бы его спящим. Это дало Гарри время почти до конца ужина, чтобы провести свое первое свидание с Клеа.

От порога своего общежития Гарри вылетел на суперскорости, двигаясь по почти пустым коридорам окольными путями к фойе, избегая тех мест, где могли находиться Гермиона или Джинни. Они не смогут его увидеть, но было бы лучше, если бы он даже не приближался к ним по пути туда. Он действительно не хотел, чтобы что-то испортило его первую возможность пойти на свидание с Клеа!

Когда Гарри вошел в фойе, Клеа стояла у входной двери, одетая в что-то похожее на фиолетовый бронированный трикотаж. Гарри взглянул на брюки и пуловер, которые были на нем.

— Привет, Гарри, — улыбнулась она ему. — Не совсем то, что вы ожидали увидеть на мне, не так ли?

— Э-э, нет, — сказал Гарри, а затем добавил: — Я имею в виду, это действительно, э-э, красиво.

— Спасибо, — рассмеялась Клеа. «Это просто какая-то старая вещь, которая осталась у меня навсегда».

Гарри огляделся, гадая, что они будут делать дальше; он опасался, что кто-то еще войдет в фойе и увидит их вместе, уверенный, что новости быстро дойдут до Джинни. Клеа секунду смотрела на него, а потом спросила: — Боишься, что кто-нибудь нас увидит, Гарри?

"Эм-м-м-"

— Не волнуйся, — сказала ему Клеа, стоя рядом с ним и взяв его под руку. «Никто не мог видеть ни одного из нас с тех пор, как вы вошли в эту комнату».

"Что ты имеешь в виду?" Гарри моргнул.

«Я сделала нас обоих невидимыми для всех вокруг», — объяснила Клеа. «Я подумал, что мы могли бы немного прогуляться вместе, и я могу показать тебе, что значит быть Верховным Волшебником. Хочешь сделать это?»

Гарри кивнул; главным образом потому, что он хотел проводить время с Клиром, а не из-за сильного желания стать Верховным Магом — по крайней мере, не в ближайшее время. На данный момент в этом названии было слишком много неизвестных, чтобы он хотел спешить. Это, а также то, что он наблюдал за доктором Стрэнджем после того, как он потерял позицию, видя, насколько он блестяще владеет магией, заставило Гарри задуматься, неужели он мог бы когда-нибудь научиться достаточно, чтобы быть таким хорошим, даже со сверхспособностями, чтобы увеличить его магию.

— Хорошо, — улыбнулась Клио. — Тогда пошли. Они исчезли.

Через мгновение они снова появились на затемненной платформе высоко в воздухе. — Вы узнаете это место? — спросила его Клеа. Гарри огляделся, используя свое усиленное зрение, чтобы видеть в темноте, но на несколько секунд был озадачен, пока не взглянул вниз и не увидел строение под ними.

«Это Эйфелева башня!» — сказал он, глядя на нее. — Ты телепортировал нас сюда из Монтаны?

"Конечно," сказала Клеа; она выглядела немного разочарованной, как будто ожидала, что он будет более впечатлен. Гарри по-прежнему не мог так телепортироваться на большие расстояния, но она не знала, что он может долететь из Монтаны в Париж примерно за пять секунд, если захочет. — Я полагаю, вы не заботитесь о Париже, тогда?

— Нет, дело не в том... — начал было Гарри, но они исчезли прежде, чем он успел договорить. Они снова появились, все еще в темноте, перед каменным валом. На мгновение показалось, что они материализовались на Астрономической башне в Хогвартсе, но, посмотрев влево и вправо, он понял, что «бастион» тянется вдаль в обоих направлениях. Они стояли на вершине огромной каменной стены, которая могла быть только частью Великой Китайской стены!

— Вау, — пробормотал Гарри, оглядываясь по сторонам. «Мы в Китае...»

«Мы обязательно попробуем китайский язык здесь лучше, чем яичные рулетики из кафетерия Академии», — усмехнулась Клеа. "Ты голоден?"

— Эм... — пробормотал Гарри. «Мне на самом деле плевать на китайский», — наконец выдавил он. «Семья, с которой я жил в Англии — Дурсли — оставляла мне коробки с китайской едой на

вынос всякий раз, когда уезжала на несколько дней».

"О, мой!" Клеа выглядела потрясенной. — Они оставили тебя одного в доме? Гарри кивнул.

— Это кажется глупым, учитывая, насколько полезной может быть магия для не волшебников, — возмутилась Клеа.

— Ну, это было до того, как я узнал, что я волшебник, — сказал Гарри. «Но я не знаю, насколько это имело бы значение — мои тетя и дядя ненавидели магию».

— Интересно, — мягко сказала Клио, глядя на него. — Когда тебе сказали, что ты волшебник?

— Когда мне исполнилось одиннадцать, — ответил Гарри, глядя на нее. Он начал настраиваться на разговор. «Хогвартс пытался послать мне письмо, но мой дядя мешал мне его получить — в конце концов мы оказались на каком-то маяке у побережья, во время шторма, когда Хагрид появился как раз в полночь в день моего рождения с письмом, которое нужно было передать. мне."

— Вот, — сказала Клио, указывая на табуретку, и Гарри понял, что они снова телепортировались, на этот раз в маленькое придорожное кафе, где улыбающийся пожилой китаец ждал их заказов. «Присаживайтесь — давайте устроимся поудобнее».

Гарри сел, а Клио заняла табуретку рядом с ним, отбарабанив их заказы старику, который кивнул и начал готовить для них еду. — С тех пор вы далеко продвинулись, не так ли? она спросила. «Ваша магия кажется довольно мощной».

Гарри взглянул на старика, опасаясь говорить открыто, но Клио покачала головой. «Не волнуйтесь, он не понимает по-английски, а я наложила заклинание, которое не даст никому рядом с нами услышать, что мы говорим».

Очевидно, однако, что Гарри ничего не мог сказать об увеличении его магии, так как он приобрел некоторые сверхспособности Супермена. «Я решил, что поступление в Академию — это способ убить двух зайцев одним выстрелом», — сказал Гарри. «Я смогу изучить больше магии, чем в Хогвартсе, лучше подготовлюсь к тому дню, когда мне, возможно, придется сражаться с Волдемортом.

"И, покинув Англию," продолжил он. «Я дал Волдеморту меньше причин терроризировать людей, разыскивая меня». Клеа усмехнулась, и их миски с едой прибыли.

— Что смешного?.. Мммм, — Гарри почувствовал запах еды, похожей на лапшу, смешанную с жареными овощами. Он огляделся в поисках вилки, но нашел только пару палочек. Клеа подобрала свою лапшу и ловко отбирала несколько лапш и ела их. Гарри тщательно подражал ей — его суперконтроль позволял ему приложить сносные усилия, не выглядя при этом

слишком неуклюжим.

Клеа отложила палочки для еды. — Прости, Гарри, просто я нахожу твою наивность немного забавной.

"Наивность?" Гарри выглядел сбитым с толку. "Что ты имеешь в виду?"

— Этот Волдеморт, о котором ты говорил, действительно хочет твоей смерти, — сказала Клеа. «Но его основной мотивацией с тех пор, как он возродился, был захват Министерства Магии». Гарри откинулся на стуле, обдумывая это заявление.

«Даже сейчас, — продолжала Клио, — у него есть оперативники в Министерстве, ожидающие его приказа поработить или убить министра и некоторых ключевых чиновников в его стремлении захватить правительство. Не напрямую, конечно — я подозреваю, что он ждет, пока он может укрепить свою власть и над школой. Как только он будет контролировать правительство и систему образования вашей страны, он открыто начнет править Волшебной Британией. Вскоре после этого он попытается подчинить себе магглов».

Гарри недоверчиво покачал головой. — Откуда... откуда ты можешь все это знать? он спросил.

— Гарри, дорогой, я — Верховный Маг, — сказала Клеа, как будто это должно было быть очевидной причиной. «Чтение мыслей этого простака вряд ли является трудным трюком».

Гарри поставил миску. "Я должен вернуться и остановить его!"

"В этот самый момент?" — спросила Клеа. Она протянула руку, положив руку ему на щеку. Гарри замер, пораженный этим жестом. — По крайней мере, у нас есть время закончить нашу прогулку, не так ли?

Ее рука на его коже опьяняла, заставляя его забыть об опасности, исходящей от Волдеморта. — Д-да, — кивнул он, не в силах сопротивляться. "Я хочу -"

— О, я знаю, чего ты хочешь, Гарри Поттер, — проворковала Клио. — Но это придет позже, когда я буду уверен, что ты тот, кого я хочу. Она провела рукой по прилавку, и на нем появилась горсть монет. Старик улыбнулся и поклонился, не заметив, что два странных иностранца исчезли прямо перед ним.

Они снова появились в роскошном тронном зале перед парой сверкающих тронов; Клеа села на большой трон, жестом приглашая Гарри тоже сесть. "Где мы?" — спросил он, опасливо оглядываясь по сторонам.

Он оглянулся на нее и ахнул, пораженный тем, что увидел: золотое пламя теперь исходило от ее волос и лица, хотя, казалось, не причиняло ей вреда. — Ты... ты знал, что горишь? —

спросил он ее, когда она посмотрела на него.

— Это Пламя Регентства, Гарри, — сказала она ему. «Мы в моем доме, в Темном Измерении».

«Значит — ты из другого измерения!» — сказал Гарри, глядя на нее почти с отвращением. — Тебе действительно тысяча лет?

— На самом деле, намного старше, — улыбнулась Клеа. — Тебя это беспокоит, Гарри? — спросила она, увидев выражение его лица.

Гарри не ответил. Он оглядел тронный зал, оценивая его размеры и величие. «Чего я не понимаю, так это того, что со всем этим, — он указал на комнату, — что вам нужно с кем-то вроде меня».

— Ты недооцениваешь себя, Гарри, — несколько укоризненно сказала Клио. «Ты довольно могущественный волшебник, пожалуй, самый могущественный из всех, кого я встречал в твоём мире — у тебя даже больше природной магической силы, чем у Стивена, когда я впервые встретил его. Это меня заинтриговало».

Гарри не понравилось, как это прозвучало. "Почему?"

«Когда я понял, что твоя сила соперничает со Стивеном, я понял, что должен привлечь тебя на свою сторону, чтобы помочь мне защитить мои владения от любых... вторжений».

— Я не понимаю, как теперь ты можешь ожидать от меня добровольной помощи, — категорически сказал Гарри. — Ты сделал что-то, что заставило меня на мгновение забыть о Волдеморте, но я избавился от этого.

— Я сняла его эффекты, как только мы прибыли сюда, — сообщила ему Клеа. «Ты не сможешь вернуться в земное измерение, пока я не позволю, Гарри. Я хочу, чтобы ты помог мне по собственной воле».

Гарри снова огляделся, затем снова посмотрел на Клеа. — Я не думаю, что это произойдет сейчас, — сказал он ей с вызывающим тоном в голосе.

— О, я все равно помогу тебе избавиться от Волдеморта, — добавила она. «Он не будет проблемой».

Но Гарри вспомнил кое-что еще. «Есть также вопрос о проклятии на руке профессора Дамблдора. Я хотел найти противозаклятье, чтобы снять его».

«О, да...» Клио на мгновение задумалась. «Это проклятие...»

Гарри уставился на нее. — Ты знаешь об этом проклятии?

— Конечно, Гарри, я...

— Верховный Волшебник, правильно, — закончил Гарри. «Есть ли для него контрпроклятие?»

«Волдеморт создал это проклятие специально для защиты своего кольца Хоркрукс», — заявила Клеа. «Конечно, он не стал возиться с контрзаклятием». Гарри рухнул, понимая, что Дамблдор обречен.

— И, конечно же, — лукаво продолжила Клио, — как Верховный Волшебник, я могу разрушить любое проклятие.

Глаза Гарри расширились от надежды, но снова сузились, когда он увидел ее точку зрения. — Значит, вы собираетесь заставить меня выполнять ваши приказы, предложив вылечить профессора Дамблдора, если я... сделаю что?

Клеа скрестила руки на груди, снова бросив на него укоризненный взгляд. «Я не собираюсь заставлять тебя что-либо делать, Гарри. Я собираюсь помочь тебе избавиться от этого персонажа Волдеморта, и я собираюсь вылечить твоего драгоценного профессора Дамблдора — что-то даже не профессор Снейп, которого ты ненавидишь. , до сих пор удавалось. Все, о чем я прошу, это помочь мне защитить мой домен».

— И как я это сделаю? Гарри хотел знать.

«Дормамму вскоре попытается снова забрать у меня Темное Измерение», — сказала ему Клеа. «Он собирал силу в течение некоторого времени, заставляя меня делать то же самое».

— Кто такой Дормамму?

— Он мой дядя, убийца моей матери и отца, — ответила она голосом, полным ненависти. «Именно он первым покорил Темное Измерение, бесчисленное количество тысячелетий назад, и поработил всех жителей этого домена. Он и Стивен сражались на протяжении многих десятилетий, пока он пытался добавить Землю в свой список завоеваний».

— Как насчет того, чтобы попросить доктора Стрэнджа помочь вам? — спросил Гарри.

«У Стивена больше нет сил — или желания — помогать мне», — категорически ответила Клио. «Когда он отказался от должности Верховного Волшебника Земли, мистическая энергия перешла к следующему достойному человеку, способному носить этот титул, которым был я. Но даже с его силой и твоей силой, Гарри, это будет недалеко — Дормамму очень силен, даже в его ослабленном состоянии. Но я полон решимости удержать его от повторного захвата этого домена и порабощения всех людей».

Гарри заколебался. Ему также не нравилась идея порабощения людей. «Итак, как только ты остановишь этого Дормамму, что произойдет?»

«Затем мы вернемся на Землю, я позабочусь о Волдемorte, вылечу профессора Дамблдора, и мы квиты».

— Что ты имеешь в виду под «позаботиться о Волдемorte»?

Она бросила на него снисходительный взгляд. «Что ты думаешь? Я имею в виду, убить его. Разве не это ты должен сделать, это причудливое маленькое пророчество, в которое Дамблдор так верит?»

Гарри нечего было возразить на это — он должен был каким-то образом убить Волдеморта, хотя он никогда не был уверен, как сможет сопоставить свою магию, пока не получил сверхспособности. Но если он поможет Клеа, она сможет решить эту проблему и снять проклятие Дамблдора!

Кроме того, он застрял здесь, если ему не удастся обмануть Клеа и вернуть его на Землю. «Я не знаю, как тебе помочь, — напомнил он ей, — если ты не собираешься показать мне, что тебе нужно, чтобы я сделал».

— Верно, — с готовностью согласилась Клио. «Тебе нужно немного потренироваться, чтобы увеличить свою магическую силу до еще больших возможностей, чем сейчас». Она стояла. — Пойдем, сейчас начнем.

«Разве я не должен вернуться, пока меня не пропустили?» — небрежно предложил Гарри. — Я не знаю, как долго ты собираешься держать меня здесь, но...

— Хорошая попытка, Гарри, — оборвала она его, улыбаясь. «Но темное измерение имеет то преимущество, что время движется с разной скоростью в разных регионах, которые я могу контролировать. Я могу дать вам несколько месяцев обучения, что эквивалентно земным выходным. мы с тобой оттолкнули Дормамму».

Гарри замолчал, зная, что его побили, по крайней мере, сейчас. Он вспомнил Святочный бал с Парвати, который потерпел фиаско, затем прогулку в День святого Валентина с Чо Чанг, которая обернулась катастрофой, и теперь это! Неудивительно, что он ненавидел свидания!

=000=

— Думаю, на этом наши дела на сегодня заканчиваются, — провозгласил Альбус Дамблдор, завершая последнее собрание Ордена Феникса. «Я надеюсь снова увидеть вас всех в следующем месяце».

Миссис Уизли встала. — Кто-нибудь хочет еще чая?

— Это было бы восхитительно, Молли, — пробормотал Дамблдор. Артур кивнул и тоже поднял чашку. Большинство других участников приносили свои извинения перед уходом; только Снейп и Грюм держались в стороне; Снейп, как обычно, покачал головой при предложении еды или питья, в то время как Грюм принял лишь глоток чая и выпил его почти сразу.

— Заметил, что Диггла снова здесь нет, — сказал он, ставя чашку. «Это вторая встреча, которую он пропустил за последние несколько месяцев».

— Я тоже это заметил, Аластор, — сказал Дамблдор, отхлебывая из своей чашки.

— Он говорил что-нибудь о поездке куда-нибудь или о посещении кого-нибудь?

— Насколько я помню, нет, — ответил Дамблдор. «И, конечно же, моя память превосходна».

— Мммм, — Муди выглядел несчастным. «Старый берк, вероятно, бродит по улицам какого-нибудь маггловского города в каком-нибудь нелепом наряде, пугая магглов. У него никогда не было особого ума, этот».

— Мы могли бы попросить Кингсли навести справки, — предложил Артур. «Под предлогом того, что его вызвали для допроса по некоторым вопросам, о которых он сообщил Министерству в прошлом».

Дамблдор некоторое время молчал, затем кивнул. — Это отличная идея, Артур. Это не похоже на Дедала — оставаться инкогнито так долго. Он допил последний кусочек чая из чашки и одобрительно улыбнулся миссис Уизли.

"Отличный чай, Молли!" — сказал он ей, и Молли улыбнулась ему в ответ.

— Спасибо, Альбус! — сказала она и потянулась за чайником. — Хочешь еще?

Дамблдор поднял руку с длинными пальцами. — Спасибо, но нет — мы с Северусом должны возвращаться в Хогвартс.

При упоминании о Хогвартсе черты лица Молли слегка поникли. «Интересно, как они сейчас поживают там, в Америке...»

— Я уверен, что у них все хорошо, — спокойно сказал Дамблдор, когда Снейп почти неслышно вздохнул. «Возможно, когда они вернутся на рождественские каникулы, они смогут порадовать вас магией, которую они уже изучили».

Молли фыркнула. — Посмотрим, — сказала она, все еще не убежденная в полезности американской магии. «Я думаю, что вместо хорошего, солидного образования в Хогвартсе будет много причудливых трюков!»

Дамблдор склонил свою седовласую голову. «Я удовлетворен доверием, которое вы оказываете нашей системе образования, Молли».

«Ну, если это было достаточно хорошо для Артура и меня, это должно быть достаточно хорошо для всех моих детей», добавила Молли, немного горячо. «Я просто надеюсь, что они одумаются и решат вернуться в следующем году».

— Только время покажет, — сказал Дамблдор. «Ну, мы пошли. Еще раз спасибо за заботу о площади Гриммо, Молли».

— С удовольствием, Альбус.

— Пойдем, Северус. Дамблдор и учитель зелий поднялись по лестнице и спустились по коридору к парадной двери дома номер двенадцать на площади Гриммо. Директор шагнул на порог, развернулся на каблуках и исчез, а через мгновение за ним и Снейп.

Они оба прибыли в нескольких ярдах от парадных ворот Хогвартса. Снейп направился к воротам, но Дамблдор поднял руку, останавливая его. «Ситуация с Дедалусом вызывает беспокойство, — мягко сказал он. «Будучи от природы общительным человеком, он не стал бы оставаться вне поля зрения так долго по собственной воле».

— Что ты предлагаешь? — спросил Снейп, нахмурившись.

— Не знаю, — покачал головой Дамблдор. «Но я сомневаюсь, что Артур найдет какие-либо зацепки в Министерстве, как и Кингсли, если он будет использовать обычные методы авроров. Это может потребовать твоего особого подхода, Северус».

— Итак, помимо всего прочего, — сказал Снейп с горечью, — вы хотите, чтобы я нашел вашего пропавшего члена Ордена?

«Я так понимаю, вы умеете подкрадываться», — сказал Дамблдор с тенью улыбки на губах.

Снейп снова вздохнул. «Я посмотрю, что я могу придумать».

"Великолепный!" Дамблдор просиял. «Теперь мы должны поладить внутри — команда Гриффиндора сегодня играет со Слизерином, я полагаю». Он вынул палочку и постучал по замку на воротах. Замок щелкнул, и цепи соскользнули, позволив воротам медленно открыться.

"Да." Снейп почти улыбнулся, следуя за директором внутрь. «Я с нетерпением жду игры, в которой не будет Гарри Поттера, чтобы вызвать проблемы».

- Тьфу-тьфу, Северус, - покачал головой Дамблдор. «Я всегда думал, что геймплей Гарри добавил элемент азарта в старый вид спорта».

«Да, но с другой стороны, вы нянчились с мальчиком с его первого года», — кисло заметил Снейп. «Можно подумать, что уход из школы показал его неблагодарность».

«Это шанс для Гарри немного расправить крылья», — ответил Дамблдор, немного поэтично. «Возможно, я был немного чрезмерно опекающим, но если учесть, насколько он важен...»

"Да неужели?" Снейп бросил на директора нетерпеливый взгляд. "Вы позволили ему бежать достаточно быстро, когда это было угодно его воображению."

Дамблдор воспринял комментарий спокойно. — Это было его решение, Северус — на этот раз я просто поддержал его, а не пытался его подорвать.

«Я даже не должен жаловаться», — размышлял Снейп, когда они подошли к парадным дверям школы и вошли в Вестибюль. «Поттер ушел, чего я хотел последние пять лет».

Снейп повернулся ко входу в подземелье, но остановился и оглянулся на Дамблдора. — Вы присоединитесь к профессору МакГонагалл и мне на игре, директор?

— Да, — кивнул он, — хотя у меня есть одно дело, о котором нужно позаботиться в первую очередь, в моем кабинете.

Снейп кивнул и зашагал к двери, ведущей в его собственный кабинет, его черная мантия развевалась вокруг него. Дамблдор поднялся по главной лестнице и направился в коридор на седьмом этаже, где находилась каменная горгулья. Подойдя к нему, Дамблдор кивнул и сказал: «Доброе утро, Катберт».

Горгулья отпрыгнула в сторону, давая директору доступ к движущейся лестнице, которая перенесла его в кабинет. Дамблдор вошел внутрь, а затем подошел к одному из длинных столов с множеством маленьких серебряных устройств. Он вынул палочку и постучал по одному из них, сказав при этом «Гарри Джеймс Поттер». Механизм начал двигаться, из него каждую секунду или около того вырывались небольшие струйки пара, пока Дамблдор проверял свой стол на наличие постов совы.

Не найдя ничего, он повернулся к серебряному устройству, которое выплюнуло небольшую полоску пергамента. Дамблдор взял пергамент, и на его лице отразилось удивление, когда он прочитал:

— Интересно, — пробормотал Дамблдор. И немного тревожно — След был заклинанием, используемым Министерством для отслеживания всех несовершеннолетних волшебников. Его нельзя было снять, пока ведьма или волшебник не достигли семнадцатилетнего возраста, до которого для Гарри оставалось больше полугода. Единственное, что могло покончить с этим раньше времени, — смерть.

Дамблдор покачал головой, не желая верить, что случилось худшее. Но теперь, решил он, им придется активизировать поиски Диггла, а также попытаться установить, что случилось с Гарри. Снейп мог бы заняться поисками Дедала, а сам поболтать с профессором Поттером. Без Гарри Волшебный мир может оказаться в серьезной опасности из-за угрозы Волдеморта. Взглянув на свою иссохшую правую руку, Дамблдор понял, что на этот раз не он победит злодея — это мог сделать только Гарри, и теперь он ушел, после того как Дамблдор выпустил его из безопасности школы.

Дамблдор вздохнул; Северус, возможно, был прав в данном случае, возможно, он ошибся, отдав Гарри свободу слишком рано.

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439265>